

СОЦИОЛОГИЯ ИСЛАМА

УДК 379.85 – 029:2(470.67)

Д.А. Гусенова, А.М. Курбанова

Основные контуры потенциала развития религиозного туризма в Дагестане

*Дагестанский государственный университет, Российский государственный университет туризма и сервиса (филиал в г. Махачкале),
gusenowa03111978@yandex.ru*

В статье говорится о потенциальных возможностях развития религиозного туризма в Дагестане. Дается характеристика религиозных объектов, производится их систематизация, обозначаются возможности их использования в развитии внутреннего религиозного туризма. В заключительной части предлагается создание культурного центра, который бы занимался популяризацией развития внутреннего религиозного туризма.

Ключевые слова: *ислам, религиозный туризм, паломничество, религия, Дагестан.*

In this article it is spoken about the potential possibilities of the development of religious tourism in Daghestan. Characteristics of religious objects made, systematization, possibilities of their use in the development of the internal religious tourism. In the final part of the proposed creation of a cultural center, which would deal with the promotion of the development of the domestic religious tourism.

Keywords: Islam, religious tourism, pilgrimage, religion, Daghestan.

В последнюю четверть века в Дагестане наблюдается повышенный интерес к религии не только со стороны верующих, но и прагматиков, видящих определённый потенциал в этих социальных процессах. Исторически при благоприятных социальных условиях религия реализовывалась в качестве системы мировоззрения, а изменчивость и непостоянство этих условий создали в республике богатую и самобытную религиозную культуру. Согласно социально-культурному паспорту Республики Дагестан, на 2012 год здесь насчитывается более 8752 памятников истории, значительная часть которых – это культовые объекты. Их популяризация может иметь не только духовно-нравственный, но и социально-экономический эффект при грамотной организации деятельности, которая на сегодняшний день не только практически не реализуется, но даже теоретически не осмыслена. Потому наша цель на данном этапе – обозначить общие контуры потенциала имеющихся в республике религиозных объектов с точки зрения развития, прежде всего, внутреннего религиозного туризма.

Следует отметить, что мотивационная составляющая религиозного туризма, никак не обозначенная законодателем, выдаёт целый ряд разночтений по поводу самого феномена, который может рассматриваться и как паломничество, и как разновидность познавательного туризма, и как научно-исследовательская религиоведческая экспедиция.

Паломничество зародилось значительно раньше остальных видов религиозного туризма. В Дагестане есть три комплекса религиозных объектов, «наслаивающихся» один на другой. Самый ранний такой пласт религиозных объектов образует домонотеистическое, мифологическое пространство, связанное с историческими событиями. Оно встроено в структуру религиозного самосознания дагестанцев через гипостезированный объект – «священное место»¹, заключённое в физическое «тело» уникального памятника природы, будь то горы², огромное дерево³ и т. д., которые якобы участвуют в событиях, каким-то образом влияя на их ход. Такие почитаемые места, имеющиеся в почти каждом дагестанском ауле, есть своеобразное продолжение пространства религиозной практики верующих.

Все имеющиеся в республике легенды, мифы и предания, полный перечень которых достаточно сложно составить, относятся в туризме к антропологическому мифологическому пространству, активно используемому в познавательном туризме. Главные действующие лица легенд и преданий – это харизматичные личности, демонстрирующие при жизни фантастический стереотип поведения. Особенно привлекательным выглядит языческий образ женщин-воинов – настоящих северокавказских амазонок. Это наиболее эмоциональный в творческом плане персонаж мифологического компонента духовной культуры, сильно контрастирующий с пассивностью и слабостью, привычных для мусульманок. В частности, профессор Р.М. Магомедов сообщает о старинных даргинских песнях, в которых говорилось о конях, которых клали в могилы женщин. Отголоском этой легенды является предание, связанное со святилищем «Оглан беги пир», расположенное в селе Алходжакент Каякентского района. Согласно легенде, арабский начальник пообещал выполнить любое желание того, кто первым взберётся на стены осаждённого города. Им оказался воин по имени Танус, который попросил отдать за него девушку – немусульманку по имени Оглан-беги, активную защитницу города, но девушка, схватив за руку араба, бросилась со стен города и разбилась насмерть.

Эти образы сильных женщин оказались настолько востребованными в сознании народов, что и в более позднее время, уже после распространения повсеместно ислама, можно обнаружить массу подобных историй. Так,

¹ «Пир» в южных лезгинских районах, «зиярат» – в горных аварских районах Дагестана.

² Показательным примером является легенда, связанная с горой Шалбуздаг, описывающая сюжет с римскими легионерами, которые, дойдя до Южного Дагестана, захватили пленниц из числа местных жительниц, живших на склоне горы. Ночью девушкам удалось бежать. Им помогли скалы, которые преградили путь римлянам, отправившимся в погоню. Так гора Шалбуздаг спасла амазонок, став самым популярным местом у паломников.

³ В с. Машадты Кайтагского района есть огромное дерево, которому более 300 лет. Существует поверье, согласно которому лесорубы, пытавшиеся срубить это дерево, погибли от собственного топора, который отскакивал от ствола и ударял по голове. Есть также легенда о русалке, живущей на этом дереве, которая окутала своими волосами одного такого лесоруба, после чего он бесследно исчез.

одна из них связана с древним поселением Калакорейш. Село расположено в Дахадаевском районе Республики Дагестан. Самые ранние захоронения относятся к XI веку. Свое название село получило от племени курейшитов, из которого происходил пророк Мухаммед. Легенда рассказывает о девушке, которая на лошади и с собакой в одиночку ценою своей жизни спасла своих соплеменников, отражая нападение врагов, пока местные мужчины молились в мечети. Данный эпизод демонстрирует, насколько важна была молитва, которую нельзя было прерывать даже ради спасения жизни. По содержанию легенда ближе к так называемому второму слою, который образовался в период проникновения ислама в Дагестан.

Следует отметить, что ислам, запрещая изображение каких-либо живых существ, ограничил своё материальное присутствие в мире лишь культовыми зданиями и некоторыми ритуальными предметами. Проникновение в Дагестан, равно как и на всю периферию исламизированных территорий, суфизма, допускающего существование оберегов и благословение со стороны святых, обеспечил включение в местную религиозную культуру культа святых, несмотря на то, что ортодоксальный ислам считает это грехом («ширк»). В результате распространения ислама на территории Дагестана мы получили большое количество религиозных объектов для паломничества. По нашим подсчётам в Дагестане функционирует 66 наиболее известных зияратов, из которых, если распределить их этногеографически, в южных лезгинских районах насчитывается 20, в высокогорных аварских районах сосредоточено – 28, в лакских районах – 9, а остальные рассредоточены по иным этническим территориям.

Люди верят в то, что паломничество к таким местам излечивает от недуга, помогает решить многие жизненные проблемы, укрепляет веру. Между тем, посещение зиярата предполагает ночёвку возле гробницы святого, поскольку «именно ночью, во сне, должны явиться «откровения» и произойти исцеление» [3, с. 27]. Суфийской традицией предписано в молитвах обращаться только к Всевышнему с просьбой исполнить пожелание в память Его верного «слуги», и дух покойного служил посредником в этом «общении». Как отмечает Н.Д. Нуртазина, в практике казахов по этому поводу «часто наблюдался отход от монотеизма (даже в суфийском понимании), и массы людей, особенно женщины, хотя и произносили слово «Аллах», но надеялись на конкретного «аруаха» [3, с. 33].

Этот второй слой нами также условно разделён на три группы, отражающие три важнейшие исторические эпизода.

Первая группа связана с принятием местным населением ислама, распространением наук и т. д. В частности, нами насчитано 38 зияратов⁴ шей-

⁴ В их числе зиярат учёного-арабиста Хаджи-Мусы-Хаджи из Кукни, зиярат учёного Корана-Магомеда из Читтур, зиярат Мусал-Катта из Хури, зиярат Хаджи-Абу-Бакара, зиярат Алиши, шейха Хаджи-Ахмеда и его жены из Гухал, зиярат Вали Абдуллаха из Ури, зиярат-могила устаза Абдулхаджи из Гимры, зиярат шейха Мухаммеда Согратлинского (XIX в.) и мавзолеев в селе Гаккл, зиярат шейха Гусейнил Мухаммеда (XIX век) в селении Саситли, зиярат Казакилава (основателя астрономической школы в

хов (устазов), учёных-арабистов и т. д. Порой их обитатели ещё при жизни наделялись сверхъестественными способностями, как, например, Коран-Магомед из селения Хундах. По преданию, Коран-Магомед однажды возвращался из соседнего села Читтур через бурлящий поток Казикумухского Койсу. Перебросив через реку бурку, он прошел по ней, как по мосту.

Ещё одним таким памятным местом является священная пещера «Дюрхь», расположенная в труднодоступных окрестностях аула Хустиль Табасаранского района, на крутом обрыве горы Даркдаг (785 м), примерно в 100 м по вертикали над руслом левого истока Дюбекчая.

Пещера включает в себя три отделения, самым просторным из которых является первое (длина 5–7 м, ширина – 5 м и высота – до 4,7 м). Проникнув внутрь, пилигрим увидит неровные стены и потолок со свисающими огромными камнями. Пол выровнен и покрыт паласами и коврами, что свидетельствует о том, что за святилищем следят. Скальный проем в глубине пещеры ведет в нижний зал, связанный с верхним этажом деревянной лестницей. Разница уровней пола первого и второго помещений пещеры – 4,5 м. Третье отделение пещеры – это узкий, до полуметра высотой, лаз, заваленный камнями. Дальше просматривается продолжение этой щели, уходящей под наклоном в глубь горы. Общая длина пещеры «Дюрх» равна 45 м. Легенда повествует о том, что в этом районе жил мальчик-пастух, который однажды, когда пас овец, увидел двух старцев, совершавших в тех местах намаз. На следующий день, спросив разрешение у матери (отца у него не было), он, набравшись смелости, подошёл к ним и спросил: «Откуда вы пришли и не могли бы забрать меня с собой?» Так он оказался в пещере «Дюрх». С этого дня он каждый день до самой смерти ходил в пещеру и совершал там намаз. Такое религиозное усердие не осталось незамеченным. С этого времени паломники стали посещать эту пещеру и совершать там намаз.

Второй комплекс зияратов относится к периоду войн, связанных с исламизацией Дагестана. Одним из таких интереснейших религиозных памятников Дагестана является кладбище Кыхляр (переводится как «сорок»), расположенное в Дербенте. Здесь захоронены сорок арабских воинов, пришедших в Дербент, чтобы обратить его население в свою веру. Однако жители жесто-

Дагестане), зиярат шейха Мама-Дибера из Арчибе, могилы и зияраты шейхов Ибрагима-Хаджи из Урада, Хумайд-афанди из Андыха, Хусенил Мухаммада-афанди из Уриба, Хамзат-афанди их Тляха, Ибрагимхалила Мухаммад-афанди из Батлуха, Хасанхилми-афанди и Мухаммадарипа-афанди из Кахиба, шейха Хабибулахаджи-афанди из Кахиба, шейха Али из Гоготля, шейха Ахмеда из Телетля, шейха Удурата из Мачада, шейха Меселасул Мухаммад-афанди из Хучада, шейха Абдурахмана-Хаджи из Ассаба, шейха Дибирасула Мухаммадгсуби из Ассаба, шейха Вокуна из Ратлуба, Тетейкай-хаджи из с. Казанище, шейха Мухаджира Акаева из Дургели, шейха Ильяса Цудахарского, зиярат Сейида Ага-мир Хусейна, зиярат шейха Алхлава (Буйнакский район), пир Сулеймана в Нижнем Казанище, зиярат шейха Султан-Ахмада из Гелхен, 5 зияратов в Квардале, посвящённые учёным-арабистам, в т. ч. шейху Ибрагим-Халилу, зиярат шейха Гаджи Рамазана из Кванцила.

ко расправились с ними, отказавшись даже хоронить тела убитых, в результате чего начались эпидемии. Испугавшись, жители обратились к астрологам, и те посоветовали им принять ислам и с почестями похоронить воинов. Мы насчитали 15 памятников, посвящённых шахидам⁵.

И, наконец, третий комплекс связан с Кавказской войной 1817–1864 года. Известно 9 памятников⁶. Одно из таких памятных мест находится в окрестностях села Буршаг (Агульский район), где 11 июля 1851 г. произошло жестокое столкновение отрядов князя Аргутинского и Хаджи-Мурата, в результате которого отряд наиба Шамиля понес многочисленные потери. Два больших кладбища павших в бою воинов отряда Хаджи-Мурата до сих пор напоминают об этих кровавых событиях, и называют их здесь кладбищами шахидов (жертв за веру и ислам). Агентством по туризму разработан туристский маршрут «По следам Кавказской войны», включающий посещение мест ожесточённых сражений. Однако анализ работы туристских предприятий Дагестана показал, что все они ориентированы на выездной туризм, а те немногочисленные поездки, которые организуются здесь, рассчитаны на приезжих, и предусмотрено лишь посещение г. Дербента, Калакорейша и Шалбуздага. Совсем иная ситуация в соседнем Азербайджане. Там идет активная работа с целевой аудиторией, развивается религиозный туризм. Отметим, что один из маршрутов («по следам Зороастризма») частично охватывает и территорию Южного Дагестана.

Третье – религиозно-культурное направление развития религиозного туризма нами увязывается с мечетями. В Дагестане, особенно в южной части, расположено большое количество старых мечетей XVII–XIX вв. и культовых сооружений являющихся историко-культурными памятниками. Таким образом, у нас есть все условия для развития религиозного туризма. Для этого необходимо создать центр, представляющий собой новую модель взаимодействия Духовного управления мусульман Дагестана, музеев и предприятий туризма. В рамках этого центра можно было бы разработать духовно-патриотическую программу воспитания и образования местной молодёжи и приезжающих туристов. Изучив российский рынок религиозного туризма, Т.В. Бойко отметила, что, «несмотря на то, что паломнические маршруты пользуются значительным спросом на туристическом рынке, всё больший интерес приобретает организация именно религиозно-познавательных и культурных туров» [3, с. 82]. Этот центр мог бы органи-

⁵ В их числе зиярат шейху Али Мухаммад-аль Киче – один из 4-х братьев-арабов, пир Юлдигов в сел. Хлют, зиярат шейха Абу-Муслима, могила арабских воинов Абу-Муслима в с. Цовкра-1, «Оглан беги пир», зиярат в сел. Ашар – пир Абдуллаг, Ибрагим, Сулейман, Салман, Зекери, Гизран, Бакир, Бирк Адал, 7 зияратов в Курахе, посвящённые шахидам, зиярат села Калакорейш, зиярат на горе Шалбуздаг.

⁶ В их числе зиярат имама Газимагомед в Гимринском ущелье, могилы родителей имама Шамиля, зиярат на исторической горе Ахульго, могила-зиярат наиба имама Шамиля Инквачил Дибера, зиярат шейха Абу-Муслима, зиярат сподвижника имама Шамиля Магомедхана, зиярат Абдул Фатаха аль Аснави в местности Курми, зиярат асабцев, погибших в Кавказской войне, зиярат Джабраила Газиява – сотника Шамиля.

зывать туристский маршрут с ориентировочным названием «Древние свидетели распространения ислама в Дагестане», с посещением всех мечетей, крепостей, зияратов, начиная с Джума-мечети г. Дербента, и завершением паломничества на священной горе Шалбуздаг. Для многих мусульман Дагестана посещение этих мест могло бы расцениваться как так называемый «малый хадж», это бы способствовало активизации внутреннего дагестанского туризма. Основные остановки – районные центры или населённые пункты, где расположено наибольшее количество историко-культурных памятников религиозного назначения: Дербент – Мугарты – Хучни – Халаг – Тпиг – Рича – Чираг – Ихрек – Мишлеш – Шиназ – Рутул – Курах – Хрюг – Хлют – Хнов – Куруш – Микрах – Ахты. Работа подобного центра способствовала бы религиозно-научным изысканиям. На сегодня достаточно чётко определён статус старых мечетей, занесённых Министерством культуры РД в реестр историко-культурного наследия. В таком статусе они должны быть музеефицированы и содержаться на бюджетные средства, в действительности же многие из них функционируют как культовые учреждения.

Работа по всем этим направлениям с активизацией и внедрением новых форм сотрудничества с государственными и общественными (прежде всего религиозными) организациями, музеями, научно-исследовательскими центрами и частными лицами позволит создать рекреационную зону принципиально нового типа. Как нам представляется, это будет способствовать расширению аудитории и сделает религиозные объекты весьма перспективным ресурсным источником не только для духовного, но и для социально-экономического возрождения Дагестана.

Литература

1. *Ахмедханов К.* Горный Дагестан. – Махачкала, 1998.
2. *Бабкин А.В.* Специальные виды туризма [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.gramotey.com/?open_file=1269064652 Дата обращения 21.09.11.
3. *Бойко Т.В.* Практические аспекты организации посещения туристами монастырских комплексов в России // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2009. – № 4.
4. *Курбанов М.Р., Курбанов Г.М.* Религия в культуре народов Дагестана. – Махачкала, 1996.
5. *Магомедов Д.М., Курбанов Г.М.* Очерки истории культуры Дагестана. – Махачкала, 1997.
6. *Нуртазина Д.М.* Религиозный туризм в Казахстане: история и современные проблемы // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2009. – № 4.
7. *Севастьянова С.А.* Региональное планирование развития туризма и гостиничного хозяйства. – М.: КноРус, 2007.

Поступила в редакцию 4 августа 2012 г.